

его брата и еще семеро человек. Д'О остался на службе у короля, и его величество даровал ему рыцарское звание.

Примерно в то же время в лагерь вернулся князь Антиохийский вместе со своей матерью-княгиней. Король уделил ему много внимания и в ходе пышной церемонии посвятил его в рыцари. Князю было всего шестнадцать лет, но мне никогда не доводилось встречать столь умного юношу. Он попросил короля дать ему аудиенцию в присутствии его матери и, когда король согласился, сказал следующее: «Ваше величество, нет никаких сомнений, что еще четыре года мать должна быть моим законным опекуном; в то же время с ее стороны неправильно позволять, чтобы мои земли опустошались и были бы потеряны. Я говорю это вам, сир, потому, что город Антиохия в ее руках превратился в руины. Посему я взываю к вашему величеству – попросите ее дать мне деньги и людей, чтобы я мог защитить своих подданных в этом городе и оказать им помощь, в которой они нуждаются. Поверьте, сир, будет только справедливо, если она это сделает, ибо мое пребывание в Триполи обязательно потребует больших расходов, и все они будут впустую».

Король охотно внял просьбе юноши и сделал все, что было в его силах, дабы убедить мать дать своему сыну все, что он у нее просит. Расставшись с королем, князь сразу же вернулся в Антиохию, где его радостно встретили. С согласия короля он разместил свой пурпурный герб рядом с гербами Франции, потому что в рыцари его посвятил король Франции.

Вместе с князем прибыли три менестреля из великой Армении. Они были братьями и совершали паломничество в Иерусалим. С собой у них было три рога, сделанные таким образом, что казалось, будто звук идет откуда-то сбоку. Когда они начинали играть на них, казалось, что вы слышите голоса лебедей, взлетающих с пруда; они издавали такую изящную музыку, что ее было на удивление приятно слушать. Кроме того, все трое совершали просто потрясающие прыжки. Когда под ногами у них был мат, они из стойки делали кувырок в воздухе и снова приходили ногами на мат. Двое из них могли делать кувырок назад. Старший тоже мог его делать, но каждый раз крестился, потому что боялся сломать себе шею во время переворота.

Я расскажу, как хорошо, что не была забыта память о Готье, графе де Бриене, а также графе де Жафе (Яффском). Он владел Яффой много лет, энергично и мужественно защищая этот город, и обеспечивал его существование главным образом за счет того, что отвоевывал у сарацин и других врагов веры. Так, однажды случилось, что граф разгромил большой отряд сарацин, которые везли огромные запасы шелка и шитых золотом тканей; все это добро граф Яффский и захватил. Доставив свою добычу в Яффу, граф распределил ее среди своих рыцарей, ничего не оставив для себя. Его привычкой было, отпустив рыцарей, запирается в часовне и долгие часы проводить в молитве прежде, чем идти спать с женой. Она, сестра короля Кипра, была очень умной и добродетельной женщиной.

После того как шах Ирана, чье имя было Барбакуан, как я уже рассказывал вам, потерпел поражение от одного из татарских принцев (ханов. – Ред.), он со всей своей армией двинулся в Иерусалимское королевство. Здесь он взял замок Табари, укрепленный Эдом де Монбельяром, коннетаблем, который стал владельцем Табари через свою жену. Шах Ирана нанес большой урон нашим людям, потому что опустошил всю землю и разрушил все, что мог найти вокруг Шатель-Пелерена, Акры, Сафада и Яффы. После этого погрома он повернул в сторону Газы, чтобы объединить силы с султаном Каира, который, придя сюда, причинил нашим людям много бед.

Сеньоры этой земли вместе с патриархом Иерусалимским решили выйти и атаковать шаха до того, как появится султан Каира. В надежде получить поддержку они послали весть султану Хомса (Хомс – город в Сирии. – Ред.), одному из лучших воителей среди мусульман, и оказали ему столь великую честь в Акре, что устлали улицы, по которым он шел, шелковыми и золототкаными материями. Затем сеньоры отправились в Яффу, взяв с собой султана Хомса.

Патриарх отлучил от церкви графа Готье, потому что гот отказался отдать принадлежащую ему башню в Яффе, которая была известна как башня Патриарха. Наши люди просили его выступить с ними против шаха. Граф ответил, что охотно сделает это, если по возвращении патриарх даст ему отпущение грехов. Патриарх отказался что-либо делать; тем не менее граф Готье подготовился и отправился с войском.

Наши силы были разделены на три части, одной из которых командовал граф Готье, другой – султан Хомса, а третью составили патриарх и люди этих земель. Госпитальеры были в отряде графа Готье. Они поскакали вперед, пока наконец в их поле зрения не оказались силы врага. Как только наши люди увидели их, они остановились; противник тоже разделился на три отряда. Пока